

УДК 343.915(470)

Гребнева Н. Н.
Grebneva N. N.

**ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**MEDIATION INSTITUTION IN RESPECT OF JUVENILES
IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE**

В статье рассматриваются вопросы гуманизации современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства России, анализируются комплексы мероприятий, проводимые по стране службами примирения (медиации), обосновывается необходимость законодательного закрепления института медиации в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних.

The article considers the humanization of the contemporary criminal and criminal procedure legislation of Russia, analyzes the series of actions conducted by the reconciliation (mediation) services, and justifies the need for legislative consolidation of the mediation institution in criminal proceedings in cases of juvenile crimes.

Ключевые слова: уголовный процесс, примирение сторон, служба медиации, несовершеннолетний правонарушитель.

Keywords: criminal procedure, reconciliation of the parties, mediation service, juvenile delinquent.

В последние несколько лет российский законодатель предпринимает значительные усилия в направлении гуманизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Этот процесс выражается в декриминализации некоторых составов (например, ст. 130 Уголовного кодекса РФ – далее по тексту УК РФ), введении составов преступлений с административной преюдицией (например, ст. 158.1 УК РФ), и, конечно же, расширении сферы применения институтов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовных дел. Так, по данным Верховного суда РФ, в результате принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» только в первом полугодии 2017 г. судами по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, было освобождено от уголовной ответственности с назначением в качестве иной меры уголовно-правового характера судебного штрафа 7 335 лиц, в т. ч. 239 несовершеннолетних [3]. Но, однако же, все сделанное не является достаточным. Верховным судом России в октябре 2017 г. разработан законопроект о внесении изменений в УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ). В данные кодексы планируется ввести понятие уголовного проступка, а также определить процессуальный порядок применения мер воздействия на лицо его совершившего. Мы же считаем, что также назрела необходимость проработать законодателю вопрос о возможности применения в уголовном судопроизводстве института медиации. И начинать надо с института несовершеннолетних правонарушителей.

Уровень и состояние преступности среди несовершеннолетних является важным показателем развития общества в отдельно взятой стране. Если обратиться к статистике, то можно заметить, что еще три – четыре года назад суды преимущественно назначали несовершеннолетним наказание в виде лишения свободы условно, в настоящее же время органы право-

судья все чаще выносят постановления о прекращении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в связи с примирением с потерпевшим. Следовательно, напрашивается вывод, что российское правосудие в отношении несовершеннолетних меняется в направлении от карательной к воспитательной функции юстиции. Согласимся с мнением О. Н. Сошиной, что «сегодня, когда практика медиации в мире получает все большее распространение, тем более в случаях, когда в качестве правонарушителя выступает несовершеннолетний, именно восстановительный подход является наиболее отвечающим ценностям справедливого и гуманного правосудия: идеи осознания, принятия ответственности и заглаживания вреда правонарушителем, исцеления жертв, участия ближайшего окружения в решении проблем, вызванных преступлением» [5, с. 31].

Указом Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» [2] разработаны меры, направленные на создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. В частности, в направлении дружественного к ребенку правосудия предусматривается развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия, организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков. В рамках вышеуказанной Стратегии, Правительством России внедрена Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации [1].

В среднем по России за один год выносится более сорока тысяч решений о том, что в возбуждении дела отказано в виду недостижения ребенком возраста уголовной ответственности. Такое количество не урегулированных конфликтов позволяет удостовериться в повышенном уровне преступности среди малолетних. Зачастую наше правосудие с карательным способом воздействия на правонарушителя, в отношении несовершеннолетних не помогает, а лишь ухудшает положение детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Медиативный подход разрешения конфликтов рассчитан на то, чтобы социальный статус несовершеннолетнего правонарушителя не был изменен, чтобы не допустить «навешивания ярлыков» на ребенка, которые могут оказать негативное влияние на его дальнейшую жизнь.

Попытки внедрения института медиации в уголовный процесс в отношении несовершеннолетних были предприняты некоторыми субъектами России еще до вступления в действие федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который, как известно, не предусматривает медиации в уголовном процессе. Так в Ростовской области была специально обучена и подготовлена группа медиаторов. Мировые судьи города Ростова-на-Дону и некоторых районов области знакомили граждан, изъявивших свое желание на проведение медиации, о процедуре ее проведения, правах и обязанностях сторон, а также о последствиях применения медиации. В районных (городских) судах Ростовской области были созданы специальные кабинеты для примирения. В такого рода комнаты примирения за круглый стол приглашались участники процесса и помощник судьи, у которого имелись функции социального работника, для проведения процедуры примирения с использованием медиативных технологий.

В августе 2015 г. в Липецкой области было принято решение о развитии служб примирения (медиации). Деятельность служб направлена на работу с подростками, совершившими правонарушения, преступления и общественно-опасные деяния. В реализации проекта активное участие принимают судьи Липецкой области. За 2016 г. судами в области с применением процедуры медиации было рассмотрено 27 уголовных дел о преступлениях, совершенными несовершеннолетними, что составило 10,5 % от общего количества всех уголовных дел по преступлениям несовершеннолетних. Все 27 производств, по которым проводилась процедура медиации, были прекращены в связи с примирением с потерпевшим. Работа медиато-

ров существенно повлияла на сокращение детской преступности. Так, по данным УМВД России по Липецкой области в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 10,1 % сократилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними; на 9,7 % сократилось количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления; на 16,9 % сократилось количество несовершеннолетних, совершивших преступления повторно; на 24,5 % сократилось количество несовершеннолетних потерпевших [4].

В настоящее время суды начали объединяться с другими специалистами (психологами, социальными работниками, медиаторами) и вместе создавать новые технологии борьбы с преступлениями несовершеннолетних. Среди юристов эти новые методы стали называться «ювенальные технологии». В 2009 г. в России была создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации. Именно этой ассоциацией впервые были разработаны Стандарты, созданные как практический материал, инструкция к действию для медиаторов и других специалистов, заинтересованных в использовании медиации [6]. Конфликты, требующие разрешения, могут поступать в органы восстановительной медиации из различных ведомств: комиссий по делам несовершеннолетних и защите их права, административных органов, учреждений социальной защиты, правоохранительных органов, суда, образовательных учреждений, а также от граждан. Суд и служба примирения заключают между собой программу сотрудничества, по которой после поступления дела в службу медиации, по конкретному случаю назначается ответственный медиатор, обязанности которого заключаются в создании всех условий для обсуждения сторонами вопроса о процедуре, сроках, условиях заглаживания вреда. В случае достижения сторонами обоюдного согласия по всем вопросам примирения, составляется примирительное (или медиативное) соглашение. Данное соглашение передается судье, приобщается к материалам уголовного дела, судья учитывает содержание соглашения при принятии решения.

В настоящее время в состав ассоциации входят представители четырнадцати субъектов РФ, в том числе и Ханты-Мансийский автономный округ. К сожалению, по статистической информации, представленной на сайте Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, именно в Ханты-Мансийском автономном округе наименьшее количество обращений в службу примирения, которая в нашем округе всего одна. Так, например, в Архангельской области в течение 2014 г. зафиксирован 331 случай обращения в службы примирения, из них 126 дел направлено органами предварительного расследования, судебными органами – 47, органами внутренних дел в лице специализированных подразделений по делам несовершеннолетних – 55, 90 – комиссией по делам несовершеннолетних, 9 обращений граждан и т. д.; в Пермском крае зарегистрировано 326 случаев, в Москве 104 случая, в Новосибирской области 58 случаев, в Тюменской области 33 случая и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре всего 3 случая, из которых 2 случая обращения граждан и 1 материал направлен из комиссии по делам несовершеннолетних [7]. Проблема здесь, как нам видится, заключается не в самом процессе медиации либо в ее законодательном регулировании, а в правовом просвещении, граждане не просто не хотят искать компромисса, они даже не знают о таком способе разрешения конфликтов.

Таким образом, мы можем констатировать, что в некоторых субъектах РФ институт медиации, либо отдельные его элементы (например, специальные комнаты примирения в судах), существуют и применяются в отношении несовершеннолетних, что является весьма положительной тенденцией развития уголовного процесса в целом. Институт медиации становится реальной возможностью подростка, совершившего правонарушение и осознавшего свою вину, урегулировать конфликт с потерпевшей стороной еще на стадии разбирательства по делу.

Считаем, что законодательное внедрение института медиации целесообразнее осуществлять поэтапно: первоначально медиация должна стать альтернативным механизмом уголовного преследования несовершеннолетних, когда уголовный конфликт (уголовное де-

ло) с участием несовершеннолетнего передается из службы дознания медиатору центра примирения. При помощи медиатора разрешаются все вопросы по заглаживанию вреда и примирения сторон, но окончательное решение по делу принимает суд. В дальнейшем, благодаря предполагаемым положительным результатам применения, медиация получит свое законодательное и общественное признание и будет использоваться по всем уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а в перспективе и по уголовным проступкам (когда данный институт получит свое законодательное закрепление в УК и УПК РФ).

Литература

1. Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ : распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р // Российская газета. 2007. № 51 (4314).
2. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL : <http://vsrf.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 05.01.2018).
4. Развитие медиации в Липецкой области // Сайт ФГБУ Федеральный институт медиации. URL: <http://fedim.ru/mediatsiya-v-rossii/mediatsiya-v-lipetskoj-oblasti/> (дата обращения: 06.11.2017).
5. Сошина О. Н. Психологизация конфликта и медиация в уголовном процессе в современной России: перспективы развития // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 31–42.
6. Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. 17 февраля 2009 г. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/158/23167.php> (дата обращения: 06.01.2018).
7. Судебно-правовая реформа: общественный центр. Мониторинг восстановительных практик URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2015/06/Vestnik-12.pdf#page=129&zoom=auto,-107,807> (дата обращения: 06.01.2018).